

УДК 2-9 (470.5)

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207

Е. П. Пирогова

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА НА УРАЛЕ

Аннотация. Статья посвящена одному из самых трагических периодов в истории Русской Православной Церкви, наступившему после октябрьского переворота 1917 г. Советское государство развернуло тогда невиданную по своим масштабам антирелигиозную войну, лишив Церковь собственности и прав, начав по всей стране кампанию по изъятию церковных ценностей. Документы об этой войне, глубоко скрытые в недрах секретных архивов, стали доступны исследователям только в 1990-е гг., им еще предстоит дать оценку истинных масштабов послереволюционных потерь и разрушений. Как эти процессы проходили на Урале в 1920-е гг. в статье показывается на конкретных фактах, полученных из новых, выявленных в местных архивах, документов с привлечением уже опубликованных данных по национализации имущества церквей, монастырей, старообрядческих общин Екатеринбурга, Ревды, Туринска, Верхотурья, Челябинска, Ижевска и других городов, по уничтожению храмов, икон. Документы наглядно показывают масштабы изъятий церковных ценностей в разных регионах Урала, сколько конкретно золота, серебра и драгоценных металлов было благодаря им передано государству. Деятельность другой комиссии — по ликвидации церковного имущества — развернулась в конце 1920-х гг., когда началась ударная кампания по закрытию церквей, многие из которых при этом варварски уничтожались.

Кампании по изъятию церковных ценностей, снятию колоколов, закрытию многочисленных церквей и монастырей, уничтожению святынь православия, икон и ценнейших образцов церковно-прикладного искусства привели к печальному итогу — утрате церковного достояния, часто имевшего огромную художественную ценность, а русской культуре и традициям был нанесен невосполнимый ущерб. Та же часть этого национального достояния, которая оказалась в музеях, как правило, утратила связь с их создателями и духовными владельцами, хранителя-

ми. Надеемся, что приведенные в статье документы помогут восстановить эти связи, а значит и идентифицировать какую-то часть церковного имущества, ставшего по воле советского государства музейным экспонатом. В качестве приложений публикуются две описи изъятых из храмов Сысертского и Полевского заводов церковных ценностей.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, церковное имущество, кампания по изъятию церковных ценностей, голод 1921 г., антирелигиозная война, Грязновский монастырь, Ревдинская старообрядческая община, УОЛЕ — Уралмузей, Екатеринбург, Туринск, Верхотурье, Сысерть, Полевской.*

Цитирование. *Пирогова Е. П. О национализации церковного имущества на Урале // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2 (22). С. 181–198. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207*

Государственный переворот октября 1917 года с последовавшим за ним коммунистическим экспериментом в форме тоталитаризма — великая национальная трагедия России и ее народа. Сначала национализацией «движимого» и «недвижимого» имущества всех «бывших» сословий новой властью был нанесен сокрушительный удар по памятникам истории и культуры, были разорены тысячи помещичьих усадеб по всей стране¹. Следующий вектор со смертельным ударом был направлен против Русской Православной Церкви. В соответствии с декретом от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» церковная собственность была национализирована, а сам декрет, «поставивший Русскую Православную Церковь в жесткие рамки всяческих запретов и ограничений»², изначально был использован как репрессивный по отношению к ней. Лишив Церковь юридических прав на обладание собственностью, государство развязало себе руки, начав жестокую и кровопролитную антирелигиозную войну. Документы об этой войне, глубоко скрытые на долгие годы в недрах секретных архивов, стали доступны исследователям только после 70-летнего господства атеизма и последовавшего за ним разрушения самого советского государства. Но

¹ См. подробнее: *Пирогова Е. П. Пополнение музейных и архивных фондов Урала в послереволюционный период // Архивы Урала. 2017. № 21. С. 209–216.*

² *Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // Вопросы истории. 1993. № 3. С. 41.*

понадобятся еще долгие годы поисков и выявлений источников для осознания и оценки истинных масштабов послереволюционных потерь и разрушений. В статье будут представлены новые документы, наглядно демонстрирующие, как процессы национализации церковного имущества проходили на Урале. Учитывая тот факт, что истинные масштабы ограбления уральских церквей и монастырей еще только предстоит определить, документы можно будет использовать для этой цели.

Для развертывания невиданной по своим масштабам государственной кампании по изъятию церковных ценностей советское правительство кощунственно использовало страшный голод, разразившийся в Поволжье и на Украине летом 1921 г. И это несмотря на то, что Церковь как раз-таки первой откликнулась на народное бедствие, организовала сбор средств для передачи их в помощь голодающим. Но находящееся «на грани финансовой катастрофы советское правительство», вынужденное «искать источники пополнения бюджета валютой»³, не хотело упускать удобный повод, позволявший к тому же сразу решить две проблемы: пополнить бюджет и укротить сильного политического и идейного противника, каким оно считало Русскую Православную Церковь⁴. 23 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», и с марта того же года кампания развернулась во всех губерниях России. Верующие болезненно переживали происходящее. По данным историка Н. А. Кривовой, начались массовые протесты и выступления (ею приводится официальная цифра количества столкновений и кровавых конфликтов между представителями властей и верующими, которая составляла 1 414), «бурлили» не только обе столицы, центральные губернии, но и «весь Урал и Сибирь»⁵. В Екатеринбург в марте 1922 г. пришла шифровка, содержащая циркуляр, которым местным властям предписывалось наряду с официальными комиссиями по изъятию создавать «секретные руководящие комиссии» с привлечением военных («лучше всего ЧОН») для усмире-

³ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть... С. 43.

⁴ Об истоках этого противостояния и причинах гонений на РПЦ см., напр.: *Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь: испытания начала XX века // *Вопросы истории.* 1993. № 1. С. 42–54; *Кашиеваров А. Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). М., 2005; и др.

⁵ *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. С. 75.

ния протестующих верующих⁶. Попытки последних защитить церковные святыни толковались властью как антигосударственные действия, что не могло не сдерживать эти протесты. Напомним, что задолго до начала кампании по изъятию церковных ценностей многие церкви, старообрядческие скиты и монастыри на Урале стали объектами обследования с той же целью со стороны советов, исполкомов, ревкомов, различных реквизиционных подотделов, а изъятые ценности, как правило, передавались тогда в музей УОЛЕ⁷. Порой верующие добровольно передавали церковное имущество в музей, не видя, вероятно, другой возможности его сохранения. Так, в протоколе заседания Комитета УОЛЕ от 9 апреля 1921 г. зафиксировано «сообщение М. О. Клер о передаче музею предметов церковной старины (рукописи, утварь, старообрядческие книги, материалы по скобчеству и т. д.), собранные епископом Митрофаном», а далее указано, что «из этого имущества составлено три витрины...»⁸ О том, что изъятия затронули не только церкви, но и уральские старообрядческие центры, говорит пример ревдинской общины (неприемлющего священства согласия), из которой уже после Декрета 1918 г. были изъяты все богослужебные книги и иконы. При этом верующие, не оказав сразу явного сопротивления изъятию, через своих уполномоченных обратились с письмом-прошением от 1 марта 1921 г. в УОЛЕ с просьбой о возвращении конфискованных книг и икон. В письме было перечислено изъятое церковное имущество, указаны книги: Шестоднев, Часослов «московского издания», Триодь Цветная (2 штуки), Евангелие, четыре Минеи на разные месяцы (январь, август, сентябрь, октябрь), Часовник, Каноник, «Осьмигласник», Цветник («собеседование с раскольником»), Пролог осенний, «крюковое пение» — всего 16 наименований и «икон разных» 11 штук⁹. Удивительно, что музей УОЛЕ отреагировал положительно, написав в Ревдинский исполком о возможности «передать Общине указанные предметы, как предметы культа, во временное пользование под расписку и ответственность за сохранность». На том же документе

---

⁶ Станкевич А. С. Циркуляр ВЦИК 1922 г.: проблема выявления скрытой информации источника // История России. По материалам массовых источников: тез. докл. науч. студ. конф. ист. фак., 25 апреля 1995 г. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 26.

⁷ См.: Пирогова Е. П. Пополнение музейных и архивных фондов Урала... С. 210.

⁸ ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 21. Л. 157.

⁹ Там же. Д. 32. Л. 36–36 об.

имеется помета: «...ревдинский исполком препятствий на выдачу книг и икон не имеет. 25.04.1921...»¹⁰ Легко предположить, что если указанные книги и иконы и были возвращены тогда верующим, это не могло быть надолго, поскольку впереди их ждала куда более грозная кампания.

В первых сводках ГПУ по предварительным итогам изъятия церковных ценностей конца марта 1922 г. регион Среднего Урала еще не фигурирует — в нем кампания началась позднее. Указаны только церкви Приуралья, а именно Ижевска, давшие 9 пудов 10 фунтов серебра и три золотника золота¹¹. Сведения удмуртских архивистов позволяют добавить, что уже через месяц, 25 апреля, в Ижевске и уезде было изъято еще 23 пуда 8 фунтов 36 золотников серебра, а также три золотника золота и 5 руб. серебром, при этом в документе говорилось, что «духовенство и верующие отнеслись к изъятию сочувственно, выражая желание прийти на помощь голодающим»¹². Только к середине мая завершилась кампания на Южном Урале, тогда рапортовал Челябинск, собравший 8,5 пудов серебра¹³. Успешно прошел сбор в одном из уездов Челябинской губернии (существовала с 1919 по 1923 гг.) — Троицком, где к 10 апреля было изъято из тарутинской церкви 18 предметов весом 10 фунтов 59 золотников, а из чесменской изъят ковш весом 29 золотников¹⁴.

Как утверждает Н. А. Кривова, позже других на Урале приступили к изъятию в Екатеринбургском и ряде других уездов Пермской губернии. «И хотя, — пишет она, — богатых церквей и монастырей в Соликамском, Чердынском, Сарапульском, Кунгурском, Осинском уездах было достаточно, властям не удалось взять их богатства. Количество собранного там золота было незначительно»¹⁵. Уже опубликованы данные о западных уездах губернии, например, о деятельности Ирбитской уездной комиссии, в частности — составленная ею 18 мая 1922 г. опись изъятых церковных ценностей из Сретенской церкви г. Ирбита, согласно которой Комиссия

¹⁰ ГАСО. Ф. 101. Оп. 3. Д. 32. Л. 37.

¹¹ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг... С. 90.

¹² «Эксцессов... не было»: изъятие церковных ценностей в Удмуртии (март — май 1922 г.) / публ. А. Б. Дерюшевой // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 83.

¹³ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг... С. 117.

¹⁴ Церкви г. Троицка и Троицкого района Челябинской области (1920–30-е гг.) / публ. В. И. Горбунцовой // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 73.

¹⁵ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг... С. 117.

передала уездному финансовому отделу 126 предметов весом 6 пудов 36 фунтов 10 золотников и кроме того «разных камней 622 штуки»¹⁶. Для защиты церковных ценностей священники на Урале прибегали к разным ухищрениям, например, некоторыми из них (г. Верхнеуральск) уничтожались знаки пробы золота и серебра на предметах церковной утвари¹⁷. Опубликованный ирбитскими архивистами документ, данные которого приведены выше, показывает, что верующие Сретенской церкви для сохранения в храме напестольного креста вносили для его замены собственные серебряные столовые предметы того же общего веса (3 фунта 15 золотников 72 доли), всего 28 предметов, среди которых были столовые и чайные ложки, бокальчики, рюмки, домашние лампы¹⁸. Через 10 лет, 23 июня 1933 г. по распоряжению Ирбитского райисполкома был составлен новый акт изъятия церковных ценностей из Сретенской церкви для последующей отправки в Москву, в хозяйственный отдел ГПУ. Он включал 816 предметов в семи ящиках: облачение священно- и церковнослужителей (ризы, платки, набедренники, стихари), аналойники, хоругви, дорожки, скатерти, плащаницы и др., которые даже не оценивались в акте, т. к. на этот раз изъятие было полное¹⁹.

Как известно, кампанией 1922 г. разорение Русской Православной Церкви не закончилось. Скорее, это было только начало. В октябре 1926 г. был составлен акт об изъятии из Одигитриевского храма г. Верхотурья «музейных экспонатов», каковыми признавались «церковный инвентарь» и «некоторые предметы церковной утвари и обихода». Все они подлежали изъятию и передаче в музей. Среди перечисленных экспонатов фигурируют три Евангелия: «средней величины, в бархатном переплете, изданное по повелению царя Алексея Михайловича в 1663 г.», «с медной оправой средней величины 1662 г.» и «большое, в бархатном переплете времени царствования Анны Иоановны», а также целый иконостас: «...иконы различных размеров, деревянные и на полотне в количестве 16 штук»²⁰. Остается только надеяться, что указанные книги и

¹⁶ Разрушение храма (закрытие Сретенской церкви в г. Ирбите. 1920–1930-е гг.) / публ. И. В. Субботиной // Архивы Урала. 2012. № 16. С. 56.

¹⁷ Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг... С. 98.

¹⁸ Разрушение храма... С. 54–55.

¹⁹ Там же. С. 65–67.

²⁰ Из истории верхотурских храмов / публ. О. А. Бухаркиной, Л. И. Кузнецовой // Архи-

иконы сохранились ныне в одном из краеведческих музеев — Верхотурском городском или Свердловском областном.

В документах 1928 г. фигурирует уже другая комиссия с еще более «говорящим» названием — по ликвидации церковного имущества. Она находилась при финансовом отделе Уральского облисполкома и в ее состав входили представители местных музеев, например, в Перми — директор Пермского государственного музея А. С. Лебедев, в Ирбите — заведующий окружным музеем местного края «тов. Голубых»²¹. Последний, в частности, был в составе такой ликвидационной комиссии осенью 1928 г., когда в г. Туринске была закрыта Николо-Вознесенская церковь и все ее «имущество, согласно существующих законоположений», было «зачислено в госфонд»²². К сожалению, самих актов изъятия из указанного храма в архивном деле выявить не удалось. Но в одном из документов УОЛЕ на имя заведующего ирбитским музеем Голубых имеется, возможно, интересное для исследователей уральской иконы указание со стороны областного музея по случаю закрытия церкви в Туринске: «...для нас желательно иметь образцы работы иконописца Калганова, а также других туринских резчиков-иконописцев»²³. Сотрудники музеев стремились делать все возможное для спасения художественных и исторических ценностей, часто они вступали в серьезные разногласия не только с комиссией по изъятию 1922 г. или позднее — ликвидации церковных ценностей, но и с сотрудниками Губархива²⁴. Попутно отметим, что темой отдельного исследования должны стать церковные архивы, подвергнутые национализации, часто приводившей к их гибели. Что касается местных музеев, то если кампания 1922 г. никак на них не отразилась (все изъятые церковное имущество поступало в московское ГПУ), то последующее закрытие уральских церквей привело, несомненно, к значительному пополнению их фондов, музеи активно участвовали в этом процессе. Не случайно поэтому в отчете о работе Тюменского музея им. И. Я. Слоцова за 1927 г. отдельной строкой указано: «Изъятие резьбы из церквей»²⁵.

вы Урала. 2008. № 12. С. 118–119.

²¹ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 86, 88.

²² Там же. Л. 17.

²³ Там же. Л. 87.

²⁴ См. подробнее: *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала... С. 212–213.

²⁵ ГАСО. Ф. 677-р. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.

Сохранился подлинный акт от 18 мая 1928 г., составленный после закрытия в Свердловске Златоустовской церкви, в котором указаны переданные Уралмузею (наследнику УОЛЕ) церковные предметы. В акте перечислены 39 икон (к сожалению, не расписаны), две боковые двери иконостаса, две половинки Царских врат, «орнамент над царскими вратами из дерева резной» (с уточнением, что «сломан»), крест «с резным распятием», 10 «колонок от иконостаса», две деревянные скульптуры и еще четыре «иконы на железе»²⁶. Как известно, вскоре на Урале, как и по всей стране, началась ударная кампания по закрытию церквей, многие из которых при этом варварски уничтожались. Так, в 1930 г. и Златоустовская церковь, наряду с Богоявленским и Екатерининским соборами и Спасской церковью, будет взорвана.

Имеются свидетельства уральского историка А. С. Еремина, который, ссылаясь на документы из ирбитского архива, приводит факты и методы проведения антирелигиозной кампании в Туринском районе после 1929 г., где кампания не ограничивалась только закрытием церквей, а дополнялась массовым уничтожением икон — не в церквях, а тех, которые имелись в каждой крестьянской семье. «Туринские активисты, — утверждает он, — придумали безотказный способ по очистке деревенских изб от икон: на них надписывали любимые воинствующими безбожниками матерные слова, после чего хозяева не противились снятию икон»²⁷. А вот что он же пишет о работе комиссии по уничтожению церковных ценностей в тот период: «...если при конфискации церковного имущества в 1922 г. изымались наиболее ценные вещи, то теперь выметалось все подчистую», изделия с содержанием золота и серебра передавались представителям хозяйственного отдела ГПУ, все «антикварные ценности отсылались в Ленинград Всесоюзному объединению по экспорту и импорту “Антиквариат”», все церковное облачение, «не содержащее драгоценных металлов», и ковры реализовывались «через ГУМ в Москве»²⁸. Похожие ситуации можно было наблюдать и по другим уральским территориям — ранее мы уже приводили подтверждающие это документы по городу Кыштыму²⁹. Приведем еще

²⁶ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 23.

²⁷ Еремин А. С. Коллективизация туринского крестьянства // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. / сост. В. И. Давыдов. Туринск, 2014. Вып. 5. С. 36.

²⁸ Там же. С. 37.

²⁹ См.: Пирогова Е. П. Пополнение музейных и архивных фондов Урала... С. 213–215.

два документа. Первый — это акт от 11–14 сентября 1928 г. (заверенная копия, текст рукописный), из которого следует, что Уралмузею было предоставлено право «воспользоваться некоторым церковным имуществом», полученным от райисполкома г. Катайска (Шадринский округ), и «бесплатно» оставить у себя «предметы музейного значения», каковыми были признаны следующие: «1) икона Святой Троицы с барельефным изображением дуба; 2) три креста медные; 3) бархатная плащаница, шитая золотом; 4) барельефная икона Иоанна Предтечи; 5) 9-ть документов архивно-музейного значения»³⁰. Второй документ, тоже рукописный, — «Список вещей музейного значения, переданных Уралмузею при ликвидации Грязновского монастыря Богдановичского района Шатровского округа» (ныне Курганская область) 24 сентября 1928 г. Список открывают «два створа царских врат резных с иконами в серебряных ризах», кроме того еще «икон на дереве 8 штук» («одна из них печатная на жести») и три «иконы медные» (с уточнением: «два креста из них»), две ризы («одна парчовая», другая «из ковровой шали») и некая «пластинка медная с надписью». Среди многочисленного церковного облачения и утвари перечислены «напрестольные одежды» (две: «парчовая и шелковая»), «шаль шелковая», платки (один «с металлической ниткой», четыре шелковых), орарь, покровцы (4 штуки), «воздухов 6 штук разных», а также «веретена прядельные 9 штук», «полотенце с вышитыми наконечниками холщевое», один «подсвечник деревянный точеный» и «концов коленкорových с надписями» две штуки. На обороте акта сделано два важных уточнения, из первого следует, что при проверке доставленного имущества «икон на дереве... оказалось не восемь, а только семь», второе указывает на то, что монастырское имущество занесено в книгу поступлений Уралмузея «под № 523»³¹.

Масштабная кампания по изъятию церковных ценностей, как известно, не помогла голодающим, лишь незначительная часть полученных от нее средств пошла на их нужды, остальное оказалась разграбленным и бесследно исчезло. Последующие кампании по снятию колоколов, закрытию многочисленных церквей и монастырей, уничтожению святынь православия, икон и ценнейших образцов церковно-прикладного искусства привели к печальному итогу — утрате церковного достояния, часто имевшего огромную художественную ценность, а русской культу-

³⁰ Архив СОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 36.

³¹ Там же. Л. 34–35 об.

ре и традициям был нанесен невосполнимый ущерб. Широкий географический контекст собранного нами документального материала, представляющего различные уральские территории, доказывает всеохватывающие масштабы антирелигиозных кампаний 1920-х годов, ставших по сути кампаниями против национального достояния традиционной русской культуры. Рамки одной статьи не позволяют претендовать на полное описание и глубокий анализ растянувшегося на годы процесса изъятия церковных ценностей такого огромного региона, как Урал, ее задача видится нам в другом. Надеемся, что приведенные в статье документы помогут восстановить утраченные связи между оказавшимися в музеях отдельными предметами церковного имущества и их создателями и духовными владельцами-хранителями, а значит и идентифицировать хотя бы какую-то часть этого национального достояния, ставшего по воле советского государства музейным экспонатом.

Ярким примером таких возможностей служат опубликованные нами ранее акты 1926 г. о постановке на учет (с последующим изъятием) членами комиссии по охране памятников старины, искусства и народного быта предметов из Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода, где в одном из документов оказались указаны размеры всех икон с их подробным описанием. Именно эти документы позволили нам сделать настоящее открытие: одна из икон оказалась живописным полотном итальянского художника XVI в. Гарофало, ученика и последователя знаменитого Рафаэля, которое сегодня находится в экспозиции Екатеринбургского музея изобразительных искусств³². Отметим попутно, что тогда эта «икона» не была оценена членами комиссии, которых интересовали только предписанные февральским декретом 1922 г. «драгоценные предметы из золота, серебра и камней»³³.

***

Ниже публикуются две описи церковных ценностей, изъятых в 1922 г. из упомянутой Симеоно-Аннинской церкви Сысертского и Петропавловской церкви Полевского заводов, принадлежавших до революции

³² См. Пирогова Е. П. Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 89–90.

³³ Цит. по: Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах. С. 44.

наследникам А. Ф. Турчанинова. В первой описи значатся, по нашим подсчетам, 189 предметов весом 7 пудов 183 фунта 516 золотников, во второй — 103 предмета общим весом в 2 пуда 68 фунтов и 92 золотника. Эти значительные цифры лишней раз доказывают богатство храмов, заложенных еще в XVIII в. известным уральским заводчиком. Есть все основания полагать, что многие из указанных в описях предметов могут быть найдены в фондах современных екатеринбургских музеев.

Документы взяты из Государственного архива Свердловской области, из фонда Р-25 «Финансовый отдел Екатеринбургского губисполкома»³⁴; в деле имеются и другие документы по изъятию ценностей из церкви Екатеринбургской губернии (существовала с 1919 по 1923 гг.).

Сведения об авторе. Пирогова Елена Павловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета. *E-mail: eppirogova@yandex.ru*

---

³⁴ За сведения об этих документах приношу благодарность главному археографу ГАСО Любови Игоревне Кузнецовой.

**Опись церковных ценностей,
изъятых из Симеоно-Аннинской церкви Сысертского завода**

1922 г.¹

Опись изъятых ценностей, сданных Екатеринбургскому губернскому финансовому отделу из Семено-Аннинской церкви Сысертского завода².

№	Наименование ценностей	Количество предметов	пуды	фунты	зол[отники]
1	Дарохранильницы	2			
2	Лампады	2			
3	Кадила	2			
4	Звездицы	4		28	
5	Лжицы	4			
6	Тарелочек	9			
7	Дискоса	4			
8	Потира	4			
9	Креста	3		14	60
10	Корец	1			
11	Частей от Евангеля	39			
12	Венчика	2	1	12	84
13	Частей от Престола и Плащеницы	36			
14	Части от Престола	22		27	48

¹ Документ без даты, год установлен по сопутствующим документам.

² Документ представлен в виде таблицы из 7-ми колонок: 1) количество предметов; 2) наименование ценностей; 3; 4; 5; 6) вес: пуды, фунты, золотники, доли; 7) примечание. Добавлена колонка № по порядку, 1-я колонка перенесена и стала под № 3, колонки 6 и 7 ни разу не заполнены и опущены.

О национализации церковного имущества на Урале

15	Пакет мелк[их] вещей, шурупов и гаек	1			
16	Риз от икон	12	1	16	24
17	Частей от хоругвей	19	1	23	60
18	Креста напрест[ольного] с камнями	2			
19	Венчика с камнями	2		9	48
20	Части от Престола	4	1	31	48
21	Риз больш[ого] размера	7	3	19	72
22	Бисерные ризы	2			
23	Бисерный венчик	1		3	24
24	Венчиков с Евангеля	5		1	48

Ст[арший] контролер Боллер
Ст[арший] кассир Телешов³

*Публикуется по: ГАСО. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 182. Т. 1. Л. 136.
Копия. Машинопись.*

№ 2

**Опись церковных ценностей,
изъятых из Петропавловской церкви Полевского завода**

17 мая 1922 г.⁴

Опись изъятых церковных ценностей из Петро-Павловской религиозной общины Полевского завода, составленная 17 мая 1922 года в присутствии представителей вол[остной] комиссии по изъятию ценностей Неуймин И. А., Тестов Ф. И. и Чистяков А. В., представителей от духовенства

³ Подписи отсутствуют.

⁴ Документ представлен в виде таблицы из 9-ти колонок: 1) № по порядку; 2) подробное наименование и описание изъятых ценностей; 3) количество; 4; 5; 6) вес: пуды, фунты, золотники; 7; 8; 9) общий вес: пуды, фунты, золотники. Колонки 7–9 заполнены от руки, повторяют сведения из колонок 4–6 и опущены; колонка 4 (пуды) ни разу не заполнена и тоже опущена.

Е. П. Пирогова

свящ[енник] Черепанов, церк[овный] стар[оста] Безответных, предста-
вителей от граждан[ской] общины Ушаков Д. А., Не[м]ешаев Д. А.

№	Подробное наименование и описание изъятых ценностей	количество	фунты	зол[отники]
<i>Кресты:</i>				
1	Крест с финифтявным (!) изображением	1	3	2
2	Крест такой же	1	1	77
3	То же с изображением под чернетью	1	44	
4	То же с финифтяным изображ[ением]	1	09	
5	То же под чернетью	1	35	
6	То же золоченый	1	21	
7	То же под чернетью	1	19	
8	То же с накладным распятием	1	24	
9	То же золоченый с наложенной гравировкой	1	70	
10	То же под чернетью	1	27	
11	Потир, дискос, звезда, две тарелки и лжица с нивифтянными (!) изображениями.	1 экз. в 6 шт.	7	31
12	То же	-//-	04	52
13	То же	-//-	02	84
14	Дарохранительница	1		48
15	Дароносица	1		31
<i>Кадилы</i>				
16	Кадило чеканеное	1		22
17	То же	1		78
<i>Корцы</i>				
18	Корец золоченый	1		31
19	То же	1	-	28
20	То же не золоченый			20

О национализации церковного имущества на Урале

	<i>Евангелия</i>			
21	Обложки с евангелий	5	05	45
	<i>Ризы с икон</i>			
22	Риза с Николая Чудотворца с девяноста двумя цветными камнями за исключением мелких	92 камня	10 ф.	84 з.
23	То же Божей Матери без камней	1	08	70
24	Риза со Спасителя	1	7	21
25	То же Петра Павла	1	7	56
26	То же с Александра Невского с камнями	1	05	89
27	Петра и Павла	1		86
28	Михаила Архангела	1	01	68
29	То же Николая Чудотворца	1		72
30	То же Вознесенья ⁵	1		68
Итого: золота, серебра, камней 103 шт[уки] 2 п[уда] 68 ф[унтов] 92 зол[отника] ⁶				

Означенные в сей на обороте описи ценности представителями вол[остной] комиссии по изъятию ценностей и граждан общины сданы, а губфинотделом приняты.

Подписи:

Предволкомиссии по изъятию ценностей *Неуймин.*

Секретарь А. *Чистяков.*

Публикуется по: ГАСО. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 182. Т. 1. Л. 44–44 об.

Подлинник. Машинопись.

⁵ Пункты 1–13 объединены круглой скобкой и надписью от руки «24 ф[унта]», пункты 14–20 — то же и надпись «10 ф[унтов] 48 з[олотников]», пункты 23–30 — то же и надпись «37 ф[унтов]».

⁶ Вписано от руки.

Е. П. Пирогова

Список литературы

1. Архив Свердловского областного краеведческого музея (Архив СОКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 35; Д. 36.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 101. Оп. 3. Д. 21, 32; Ф. 677-р. Оп. 1. Д. 23.
3. *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917–1927 годах // *Вопросы истории.* 1993. № 3. С. 40–54.
4. *Еремин А. С.* Коллективизация туринаского крестьянства // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник / сост. В. И. Давыдов. Туринск, 2014. Вып. 5. С. 22–37.
5. Из истории верхотурских храмов / *публ. О. А. Бухаркиной, Л. И. Кузнецовой* // Архивы Урала. 2008. № 12. С. 101–119.
6. *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XX, 1997. 248 с.
7. *Пирогова Е. П.* Пополнение музейных и архивных фондов Урала в послереволюционный период // Архивы Урала. 2017. № 21. С. 209–216.
8. *Пирогова Е. П.* Собрание икон уральского заводчика А. Ф. Турчанинова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 3 (19). С. 83–110.
9. Разрушение храма (закрытие Сретенской церкви в г. Ирбите. 1920–1930-е гг.) / *публ. И. В. Субботиной* // Архивы Урала. 2012. № 16. С. 49–67.
10. *Станкевич А. С.* Циркуляр ВЦИК 1922 г.: проблема выявления скрытой информации источника // История России. По материалам массовых источников: тезисы докладов научной студенческой конференции исторического факультета, 25 апреля 1995 г. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 26–27.
11. Церкви г. Троицка и Троицкого района Челябинской области (1920–30-е гг.) / *публ. В. И. Горбунцовой* // Архивы Урала. 1996. № 2 (4). С. 71–77.
12. «Эксцессов... не было»: изъятие церковных ценностей в Удмуртии (март — май 1922 г.) / *публ. А. Б. Дерюшевой* // Архивы Урала. 2004. № 1 (8). С. 73–94.

Elena P. Pirogova

ABOUT NATIONALIZATION OF CHURCH PROPERTY IN THE URALS

Abstract. The article is devoted to one of the most tragic periods in the history of the Russian Orthodox Church that came after the October revolution of 1917. The Soviet state unleashed antireligious war and deprived the Church of its right and property. It initiated the campaign on the withdrawal of the church property all over the country. The documents about this war hidden deeply in confidential archives became available to researchers only in the 1990's. Researchers are to give an assessment of the true scale of post-revolutionary losses and de-

structions. Particular facts in the article show how these processes took place in the Urals in the 1920's. The facts have been received from previously unknown documents, revealed in local archives, and combined with already published data on destruction of temples and icons, on nationalization of the property of churches, monasteries and Old Believers' communities of Yekaterinburg, Revda, Turinsk, Verkhoturye, Chelyabinsk, Izhevsk and other cities. The documents demonstrate scales of the church property withdrawals in different regions of the Urals. They provide facts on the amount of gold, silver and precious metals that was given to the state. The activity of another Commission — on elimination of church property, was developed in the late 1920's when the campaign on closing of churches had begun. Many churches were savagely destroyed at that time.

Campaigns on withdrawal of church property, removal of church-bells, closing of numerous churches and monasteries, destruction of Orthodox shrines, icons and the most valuable samples of church applied art led to a very sad result — the loss of the church property which often had a huge art value; the Russian culture and traditions suffered irreparable damage. The part of this national property which was sent to museums as a rule lost the connection with its creators, spiritual owners and keepers. The author hopes that the documents provided in the article would help to reestablish this connection and identify some part of the church property which was made museum exhibit at will of the Soviet state.

Two inventories of the church property withdrawn from the churches of Sysertsky and Polevskoy plants are published in the supplement.

Keywords: *Russian Orthodox Church, church property, campaign on church property withdrawal, hunger of 1921, antireligious war, Gryaznovsky monastery, the Revda Old Believers' community, UOLE — Uralmuzey, Yekaterinburg, Turinsk, Verkhoturye, Sysert, Polevskoy.*

About the author. Pirogova Elena Pavlovna — PhD in Historical Science, Associate Professor of Documentation, History, and Legal Support at the Russian State Vocational-Pedagogical University. *E-mail:* eppirogova@yandex.ru

Citation. *Pirogova E. P. O natsionalizatsii tserkovnogo imushchestva na Urale [About Nationalization of Church Property in the Urals]. Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary, 2018, no. 2 (22), pp. 181–198. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10207*

References

1. Arkhiv Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia (Arkhiv SOKM) [Archive of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore]. Stock 1. L. 1. Doss. 35, 36.
2. Bukharkina O. A., Kuznetsova L. I. (eds.). Iz istorii verkhoturskikh khramov [On the History of Verkhoturie Churches]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural*, 2008, no. 12, pp. 101–119.
3. Deryusheva A. B. (ed.). «Ekstsessov... ne bylo»: izyatie tserkovnykh tsennostei v Udmurtii (mart — mai 1922 g.) [“No excesses took place...”: the expropriation of Church properties in Udmurtia (March — May, 1922)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural*, 2004, no. 1 (8), pp. 73–94.

4. Eremin A. S. Kollektivizatsiia turinskogo krestianstva [Collectivization of the Turinsk Peasants]. *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the Ages. Turinsk Antiquities: Historical and Genealogical Book]. Ed. V. I. Davydov. Turinsk, 2014, issue 5, pp. 22–37.
5. Gorbuntsova V. I. (ed.). Tserkvi g. Troitska i Troitskogo raiona Chelyabinskoi oblasti (1920–30-e gg.) [The Churches of Troitsk and the Troitsk district of the Chelyabinsk Region (1920–30's)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural*, 1996, no. 2 (4), pp. 71–77.
6. Gosudarstvennyi Arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of the Sverdlovsk Region]. Stock 101. L. 3. Doss. 21, 32; Stock 677-r. L. 1. Dos. 23.
7. Krivova N. A. *Vlast' i Tserkov' v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor'be za tserkovnyie tsemnosti i politicheskoe podchinenie dukhovenstva* [Authorities and the Church in 1922–1925. Politburo and the State Political Directorate Fighting for the Church Properties and Political Control over Clergymen]. Moscow: AIRO-XX, 1997.
8. Pirogova E. P. Popolnenie muzeinykh i arkhivnykh fondov Urala v poslerevolyutsionnyi period [Increase of Museum and Archival Funds in the Ural in Post-revolutionary Period]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural*, 2017, no. 21, pp. 209–216.
9. Pirogova E. P. Sobranie ikon ural'skogo zavodchika A. F. Turchaninova [The Collection of Icons of the Ural Plant-Owner A. F. Turchaninov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2017, issue 3 (19), pp. 83–110.
10. Stankevich A. S. Tsirkuliar VTsIK 1922 g.: problema vyavleniia skrytoi informatsii istochnika [The Circular of the All-Russian Central Executive Committee in 1922: Problem of Revealing the Hidden Source Information]. *Istoriia Rossii. Po materialam massovykh istochnikov: tez. dokl. nauch. stud. konf. ist. fak., 25 apreliia 1995 g.* [The History of Russia. On the Materials of Mass Sources: Theses of Reports at the Scholarly Student Conference of the University Historical Department on the 25th of April, 1995]. Ekaterinburg: UrGU, 1995, pp. 26–27.
11. Subbotina I. V. (ed.). Razrushenie khrama (zakrytie Sretenskoi tserkvi v g. Irbite. 1920–1930-e gg.) [Distruction of the Church (Shutdown of the Irbit Church of the Presentation of Jesus at the Temple. 1920's — 1930's)]. *Arkhivy Urala — Archives of the Ural*, 2012, no. 16, pp. 49–67.
12. Vasileva O. Yu. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i sovetskaia vlast' v 1917–1927 godakh [Russian Orthodox Church and the Soviet Power in 1917–1927]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1993, no. 3, pp. 40–54.